

Су Жухань понял намерения Третьего принца и невольно проникся к нему уважением. Он ожидал, что принц, даже если в конечном итоге согласится, покажет недовольство на лице, но тот принял всё с удивительным спокойствием.

Однако Су Жухань не мог избавиться от беспокойства. Он не знал, куда отправилась душа Му Сюэши, и это была их единственная надежда. Если душа Му Сюэши действительно попала в загробный мир, то Пламя и Лёд, какими бы сильными они ни были, не смогли бы вернуть его к жизни.

Когда Чэнь Юцзай ложился спать вместе с Третьим принцем, он заметил, что у того нахмурен лоб, словно его что-то тревожило. В попытке успокоить принца он положил руку на его лоб и слегка помассировал.

Внезапно принц, словно почувствовав это, медленно открыл глаза.

Сердце Чэнь Юцзай сжалось, и, хотя он знал, что принц ничего не услышит, он с надеждой окликнул его.

В ответ принц обнял Му Сюэши, притянув его ближе к себе.

Чэнь Юцзай почувствовал, будто тысячи иголок вонзаются в его сердце, и ему стало невыносимо тяжело.

Ритуал был назначен на плоском холме, далеко от Пещеры льда и пламени, и требовал, чтобы все, кроме Му Сюэши, временно покинули это место. Только после завершения ритуала можно было вернуть его обратно.

Третий принц стоял внутри пещеры, внешне спокойный, но внутри его терзали сомнения. Хотя он не сомневался в способностях Су Жуханя, он не мог успокоиться, зная, что снаружи находятся те двое, кто контактировал с Му Сюэши.

Пламя и Лёд сливали свои внутренние силы и магическую энергию, пока между ними не появился серебристо-серый силуэт. Пламя открыл глаза, и перед ним предстал маленький, уродливый силуэт, тело которого извивалось, а лицо постоянно меняло форму.

— Брат, этот силуэт не может прикрепиться к телу. Душа этого человека уже отправилась на тот свет...

— Давай попробуем ещё раз.

— Хорошо!

Между ними смешались лёд и пламя, и воздух наполнился туманом. Силуэт стал нестабильным, а тела Пламени и Льда покрылись потом. Один из них покраснел, другой побледнел. Внезапно Лёд, словно получив удар, начал дрожать. Пламя, почувствовав его дискомфорт, открыл глаза и увидел, что Лёд лежит на земле.

— Брат! — Пламя, словно обезумев, бросился к Льду.

Услышав этот крик, Третий принц и Су Жухань вышли наружу. Му Сюэши лежал на земле, всё ещё без сознания, а рядом с ним теперь лежал и Лёд.

Пламя хотел накричать на Третьего принца, но, увидев его благородное лицо, слова застряли у него в горле. Однако тон его голоса остался резким.

— Душа этого человека уже ушла, и её невозможно вернуть, Ваше Высочество. Лучше возвращайтесь. Если с моим братом что-то случится, я найду вас во дворце и потребую расплаты.

Третий принц, словно не слыша его, пристально смотрел на Му Сюэши, не сдвигаясь с места.

Нельзя вернуть...

Эти слова, столь легко произнесённые другим, прозвучали для принца как тысячи стрел, пронзающих сердце.

Хотя он уже привык к тому, что Му Сюэши не отвечает, не проявляет эмоций, разбитая надежда на его возвращение окончательно разрушила его сознание.

— Убирайтесь! — заорал Пламя.

Слово «убирайтесь» вызвало в глазах Третьего принца ледяной блеск. Его взгляд стал подобен взгляду смерти, от которого по спине пробежал холодок.

Су Жухань также сохранял холодное выражение лица, стоя рядом с принцем и наблюдая за происходящим.

Пламя крепче обнял Льда, его алые глаза были прикованы к двум людям, которые могли отплатить ему чёрной неблагодарностью.

Внезапно Лёд пошевелил рукой и медленно открыл глаза. Его выражение было спокойным и сдержанным, в отличие от буйного Пламени.

— Подождите, — вдруг произнёс Лёд.

Взгляды всех троих устремились на Льда, и их движения на мгновение замерли.

Лёд уставился в одну точку, долго и пристально глядя туда. Пламя последовал его взгляду, и в его глазах появилась сложная смесь эмоций.

В углу стоял Чэнь Юцзай, осторожно наблюдавший за всем происходящим, не ожидая, что кто-то его заметит. Когда его взгляд встретился с глазами Пламени и Льда, он замер, осознав, что они действительно видят его.

Лёд обменялся с Пламенем взглядом, и тот, предупредительно посмотрев на Третьего принца и Су Жуханя, усадил Льда на бревно для отдыха, а сам направился к Чэнь Юцзай.

Увидев, что рыжеволосый мужчина приближается, Чэнь Юцзай почувствовал панику и инстинктивно бросился бежать. Однако он не успел далеко уйти, как Пламя схватил его.

— Малыш, куда это ты собрался? — Пламя рассмеялся.

Чэнь Юцзай начал отчаянно мотать головой, умоляя:

— Не хватайте меня, я просто прогуливался поблизости.

Пламя положил руку на голову Чэнь Юцзай, закрыл глаза и начал сосредотачиваться, бормоча что-то себе под нос. Когда он открыл глаза, в них отразилась радость.

Третий принц и Су Жухань, наблюдая за тем, как Пламя что-то бормочет и двигается, поняли, что он проводит ритуал, и терпеливо стояли рядом, не мешая ему.

— Ваше Высочество, этот мальчик находится рядом с вами уже довольно долгое время, — вдруг вмешался Лёд.

Третий принц слегка нахмурился:

— Мальчик?

— Да, и если у этого молодого человека семь душ вознеслись, то три из них находятся в этом мальчике, — громко заявил Пламя.

Хотя принц, казалось, что-то понял, в его глазах всё ещё оставалась тень сомнения. Взглянув на Третьего принца, он увидел, что тот также выглядит озадаченным.

Братья обменялись взглядами и снова сели на землю, взявшись за руки. Теперь перенести душу Чэнь Юцзай в тело Му Сюэши стало гораздо проще. Если бы они сразу поняли, что этот мальчик является частью души Му Сюэши, они бы давно уже вернули его в тело.

Между ними снова появился серебристо-серый силуэт, но на этот раз он стал более человеческим, обретя скелет, и уже не был таким бесформенным, как в начале.

— Вы ошибаетесь, я не принадлежу этому телу, я просто блуждающий дух... — Чэнь Юцзай, находясь внутри маленького силуэта, с тревогой произнёс.

Третий принц не слышал этого, как и Су Жухань. Услышать это могли только двое, сидящие на земле.

Пламя, не беспокоясь о том, что принц может занервничать, начал разговаривать с силуэтом.

— Ты сделал что-то не так? Боишься вернуться?

— Нет, это тело действительно не моё.

— Если это просто оболочка, то кому оно принадлежит?

Чэнь Юцзай замолчал, его мысли запутались, как клубок ниток. Последние дни поведение Третьего принца мелькало перед его глазами. Каждый раз, когда он видел, как принц разговаривает с Му Сюэши, он отворачивался, не желая видеть или слышать, поэтому он не знал, отвечал ли Му Сюэши. Но одно он знал точно: Му Сюэши всё это время лежал, и он думал, что тот просто болен...

Неужели с тех пор, как он ушёл, это тело оставалось пустым?

Душа Чэнь Юцзай находилась под контролем Пламени, и его мысли были для него как на ладони. Увидев, что Чэнь Юцзай находится в замешательстве, Пламя любезно объяснил:

— Твоя душа находилась в этом теле некоторое время, поэтому она приобрела его свойства. Но с тех пор как ты ушёл, тело не осталось пустым, просто семь душ уже вознеслись.

— Значит, он умер? — голос Чэнь Юцзай задрожал.

— Можно сказать так...

— Это я его убил... — Чэнь Юцзай почувствовал, как его разум погружается в пустоту. — Это я в своём легкомыслии погубил невинного человека...

Пламя хорошо знал, что уход семи душ Му Сюэши не был вызван тем, что Чэнь Юцзай находился в его теле, но, видя, как этот мальчик страдает, ему стало интересно, и он намеренно не стал говорить правду.

— Да, и лучше, когда ты придёшь в себя, расскажи всё принцу.

<http://bllate.org/book/15425/1364710>